

¹⁸ Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. Friedrich der Grosse. S. 302.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. S. 305.

²² Ibid. S. 384.

²³ Ibid. S. 650.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibid. S. 650–651.

²⁶ Ibid. S. 606–607.

²⁷ Ibid. S. 492.

УДК 353.2(47–12–21)|17|

ГОРОДА-КРЕПОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНОЙ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Р. Г. Буканова

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: brg777.50@mail.ru

В статье предпринята попытка проследить связь между становлением и развитием городов-крепостей и управлением на юго-восточной окраине России в первой трети XVIII в. Реформы Петра I в области государственного управления коснулись и административно-территориального устройства Башкирии. В ходе губернской реформы 1708 г., в основу которой была положена сложившаяся урбанистическая система, впервые предпринимается попытка распространения на территорию Башкирии общей унифицированной системы управления. Однако вследствие пограничного положения и малочисленности городов как административных центров Башкирия до образования Оренбургской губернии продолжала сохранять исключительное положение в составе России.

Ключевые слова: юго-восток России, Казанская губерния, Башкирия, Уфимский уезд, Уфимская провинция, губернская реформа, города-крепости, Пётр I, Оренбургская губерния.

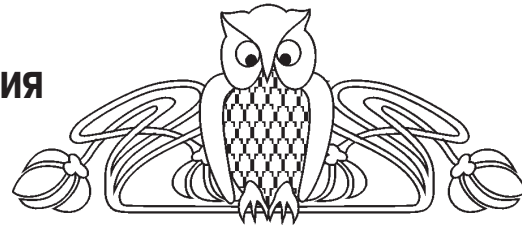
City-fortress in the System Management of South-eastern Edge of Russia in the VIII Century

R. G. Bukanova

In the article the attempt to trace link between formation and development of the cities of fortresses and management of the southeast suburb of Russia during of the XVIII century is undertaken. Peter the Great reforms touched the field of a state policy and the administrative-territorial structure of Bashkiriya. The distribution attempt of the general, unified control system on the territory of Bashkiriya was undertaken for the first time during provincial reform in 1708 which is based on the developed urbanistic system. However, due to the border situation and the small number of towns as administrative centers, Bashkiriya before the formation of Orenburg Province continued to maintain a unique position as a part of Russia.

Key words: southeast of Russia, Kazan province, Bashkiriya, Ufa district, Ufa province, provincial reform, city-fortress, Peter the Great, Orenburg province.

Строительство городов-крепостей на окраинах страны являлось важнейшей частью государственной политики России в XVIII в. Выход на международную арену, необходимость укрепления административно-управленческой

и торгово-промышленной функций городов повлекли за собой изменения в сфере городского управления. Это выразилось в проведении на протяжении XVIII столетия ряда реформ, которые должны были способствовать дальнейшему подъему городов – оживлению торгово-промышленной деятельности посадского населения, освобождению купечества от мелочной опеки со стороны царской администрации и развитию городского самоуправления. Попытка изменить систему управления городами на юго-восточной окраине страны непременно затрагивала интересы всего региона. Поэтому становление городов здесь было непосредственно связано с административно-территориальным переустройством края и формированием новых органов власти на местах.

В данной статье предпринята попытка проследить связь между становлением и развитием городов-крепостей и управлением на юго-восточной окраине России в XVIII в. Реформы Петра Великого в области государственного управления коснулись и административно-территориального устройства Башкирии, которая в силу как особых, непринудительных условий присоединения к России, так и пограничного положения длительное время продолжала оставаться относительно самостоятельной частью страны. Именно при Петре I впервые предпринимается попытка распространения на территорию Башкирии общей унифицированной системы управления.

В основу губернской реформы 1708 г. была положена сложившаяся урбанистическая система, определившая структуру органов местного самоуправления. Петровским указом от 18 декабря 1708 г. все города, удаленные более чем на 100 верст от Москвы, были расписаны по 8 губерниям: Московской, Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской¹. Каждый город в губернии имел свой уезд.

Губернии и уезды, которые напрямую зависели от наличия городов, были неравнозначными – на практике оказалось, что губернии слишком велики и неудобны для управления. В связи с этим возникла необходимость введения промежуточного

деления между губернией и уездом – провинции. Попытка введения нового административного деления предпринималась еще в конце XVII в. – о провинции упоминалось в указе от 27 октября 1699 г. Однако только в 1719–1720 гг. деление на провинции стало общим для всей страны. Губернии были разделены на провинции, а провинции – на уезды. В основу будущего административно-территориального устройства Российской империи были положены элементы шведской системы управления, и провинция (ланд) стала основной единицей областного управления. Территориальное устройство было непосредственно «привязано» к городам, которыми управляли «в порубежных и знатных – генерал-губернатор и коменданты; а в других порубежных же – губернаторы и вице-губернаторы, обер-коменданты; во внутренних же провинциях – воеводы»².

Административно-территориальная реформа Петра I преследовала прежде всего следующие цели: укрепление аппарата государственной власти на местах, создание эффективной системы сбора налогов, расписание полков русской армии по губерниям для их содержания – словом, чтобы «о денежных сборах и о всяких делах присматриваться»³. Восемь губернаторств, по словам К. Валишевского, соответствовали отчасти старинным военным и финансовым округам⁴.

Важным принципом нового административно-территориального устройства явилась опора на служилую бюрократию. Губернаторы были наделены чрезвычайными полномочиями: каждый из них не только имел административные, полицейские, финансовые и судебные функции, но и являлся командующим всех войск, расположенных в подведомственной ему губернии. При этом в управлении национальными окраинами (Прибалтика, Левобережная Украина, Башкирия, частично Сибирь и др.) были сохранены некоторые особенности, в чем, по мнению ряда исследователей, проявилась политическая гибкость абсолютной монархии, старавшейся использовать в своих целях традиционные институты власти на местах⁵.

Петровским указом 1708 г. «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» все земли, управляемые приказом Казанского дворца, были отнесены к Казанской губернии. Всего к Казанской губернии было приписано 36 городов уездного значения с 34 подчиненными им «пригородами». Среди них числилась Уфа и приписанные к ней село Каракулино, Бирский и Соловарный городки⁶. Если учесть, что Соловарный городок был построен лишь в 1684 г. как острожек⁷ и вскоре прекратил свое существование, то на огромной территории Башкирии в петровское время фактически оставалось всего лишь 2 городских поселения – Уфа и Бирск. Мензелинская крепость и городок Оса, ранее находившиеся в составе Уфимского уезда, были приписаны к г. Казани.

Возможно, попытка изменить систему управления в Поволжье и Приуралье предпринималась до реформы 1708 г. По мнению историка Оренбургского края Н. Н. Чернавского, управление всей юго-восточной частью России с 1706 г. было сосредоточено в Казани, превратившейся в 1708 г. в губернский город. До того основная территория Башкирии входила в состав Уфимского уезда и находилась в непосредственном ведении приказа Казанского дворца. Как отмечал Н. Н. Чернавский, «Уфимская часть края с городами Уфою, Бирском, Мензелинском и Осою до 1706 года довольно бесконтрольно управлялась Уфимскими воеводами»⁸. Но и после 1708 г. в административном устройстве Башкирии продолжали существовать специфические черты: старое деление всей территории края на 4 дороги (Казанскую, Осинскую, Сибирскую и Ногайскую), а также более мелкие единицы внутри дорог – волости и аймаки.

Пограничное положение Башкирии и малочисленность городов не способствовали реализации на ее территории губернской реформы. Уфимская провинция, формально считавшаяся в составе Казанской губернии, продолжала сохранять особое положение. Ее статус окончательно оформился в 1728 г., когда уфимский воевода на правах губернатора был подчинен Сенату.

Следующий этап в административно-территориальном переустройстве Башкирии был связан деятельностью Оренбургской экспедиции (комиссии) в 1734–1743 гг. и массовым строительством городов-крепостей на ее территории. Первым начальником Оренбургской экспедиции И. К. Кириловым, который был наделен исключительными полномочиями, в центре и вдоль внешних границ Башкирии в общей сложности было заложено 18 крепостей⁹. Из них 10 крепостей к началу 1737 г. были в основном построены – это Оренбургская крепость на р. Орь (ныне г. Орск), Табынская, Озерная, Бузулуцкая, Красносамарская, Красноуфимская, Еддяцкая и Нагайбацкая крепости и две крепости в Зауралье – Чебаркульская и Миясская.

В мае 1737 г. после смерти И. К. Кирилова начальником Оренбургской комиссии был назначен В. Н. Татищев, который в 1720–1722 и 1734–1737 гг. занимал пост начальника Главного Правления Сибирских и Казанских казенных заводов в г. Екатеринбурге и хорошо знал обстановку в Башкирии.

Период деятельности В. Н. Татищева на посту главного командира Оренбургской комиссии оказался самым эффективным по своим политическим и социально-экономическим последствиям. По справедливому замечанию исследователя истории Оренбургского края В. Н. Витевского, «Татищев, хорошо уже знакомый с краем, поднял коллегиальное начало, слабо прилагавшееся к делу во времена Кирилова, и придал совершенно иной характер управлению Оренбургской комиссией»¹⁰. Его преобразования в сфере

административно-территориального устройства Башкирии, размещения и сооружения крепостей оказали огромное влияние на все последующее социально-политическое развитие Волго-Уральского региона.

В. Н. Татищев не только продолжил строительство городков, начатое при И. К. Кирилове, но и внес в него определенный порядок, подчинив строительство крепостей задачам управления краем и определив их административные функции. При нем были заложены и новые крепости: Тевкелев Брод, Переволока, а также Елшанская и Сорочинская – на р. Самаре; Татищева пристань, Бердская, Губерлинская – на р. Яике; Мочинская крепость в 20 верстах южнее г. Самары; Ставрополь на р. Волге для удержания калмыков за Волгой (это место ныне затоплено Волжским водохранилищем); построены Эткульская и Челябинская крепости в Зауралье.

В. Н. Татищевым было принято решение о переносе г. Оренбурга на новое, более удобное место. Выяснилось, что хотя И. К. Кирилов еще в 1736 г. доложил императрице Анне Иоанновне об окончании строительства Оренбурга, ничего в нем еще не было построено. В своем письме кабинет-министрам А. И. Остерману и А. М. Черкасскому В. Н. Татищев в августе 1737 г. писал: «Назначенное место ежегодно водою поднимает более аршина, а остается токмо сухое, где ныне крепостца – и то место самое малое. <... > Кому же оно в вину причесте не знаю, ибо инженерные офицеры сказывают, якобы неудобства Кирилову представляли, да слушать не хотел, да и офицера довольно в градостроении искусного нет»¹¹. Место под строительство нового Оренбурга было определено в урочище Красная гора, однако достроить Оренбургскую крепость В. Н. Татищеву не удалось.

По инициативе Татищева 14 июля 1737 г. в г. Мензелинске впервые был созван генеральный совет, в котором участвовали все более или менее крупные царские чиновники, находящиеся на территории Башкортостана. Одним из главных, рассмотренных на генеральном совете стал вопрос дальнейшего управления краем – о разделении «башкирцов под разные суды и правления»¹², что, в свою очередь, требовало осуществления ряда административных преобразований внутри Башкирии.

Чтобы подчинить северо-восточных башкир единой системе управления, было решено в Башкирском Зауралье основать новую провинцию. Вскоре по представлению В. Н. Татищева указом от 13 августа 1737 г. Зауралье, населенное башкирами, было отделено от Сибирской губернии и образована Исетская провинция, которая стала основной территорией современной Челябинской области¹³. Исетская провинция была разделена на три уезда – или дистрикта, Исетский, Окуневский и Шадринский. Административным центром новой провинции сначала была опреде-

лена Теченская слобода Окуневского дистрикта, с 1739 г. им стала Чебаркульская крепость, а с 1743 г. – Челябинск¹⁴.

Были приняты некоторые меры для упорядочения управления башкирами Осинской дороги. В Осе, например, который находился «в самом удобном месте, но от Казани удален», было решено назначить особого воеводу и «приписать дворцовых мужиков до Сарапула, <... > ему ж подчинить Уфимского уезду Гайнинскую волость», а Красноуфимскую крепость «также учредить, как и Осу, пригородом Уфимской провинциальной канцелярии и к нему которые поблизости волости и деревни приписать»¹⁵. Красноуфимская крепость и Осинский городок стали пригородами, подчиненными Уфимской провинциальной канцелярии, но с особыми воеводами, назначаемыми из Сената.

Таким образом, изменение управления Башкирским краем и башкирским народом было непосредственно связано со строительством городов-крепостей. В начале 40-х гг. XVIII в. на территории Башкирии насчитывалась 22 крепости, 14 из которых находились в южной части Башкирии – это Красносамарск, Борск, Ольшанск, Бузулук, Тоцк, Сорочинск, Тевкелев, Переволока, Татищев, Чернореченск, Бердск, Оренбург (впоследствии Красногорск), Озерная, Орск, а также Губерлинская крепость¹⁶. В Зауральской Башкирии находилось 4 крепости – Чебаркульская, Миясская, Эткульская и Челябинская, – а также укрепленная Верхояицкая пристань, которая тоже выполняла функцию крепости. В центральной части Башкирии были построены Табынская, Елдяцкая, Нагайбацкая и Красноуфимская крепости. Все они в той или иной степени выполняли и административные функции, что постепенно подготавливало условия для перехода к губернской системе управления и окончательного превращения Башкирии во внутреннюю провинцию России.

Преобразование Уфимской провинции в Оренбургскую губернию и окончательное утверждение на территории Башкирии губернской системы управления связано с именем действительного тайного советника и кавалера Ивана Ивановича Неплюева, назначенного командиром Оренбургской комиссии в январе 1742 года.

Главным итогом деятельности И. И. Неплюева следует считать основание современного Оренбурга и подготовку губернской реформы в Башкирии. До образования Оренбургской губернии Уфимская провинция продолжала сохранять самостоятельность во внутренних делах, попрежнему оставались расплывчатыми ее административные границы. Осенью 1742 г. и зимой 1743 г. И. И. Неплюев объезжает Башкирию с целью определения границ будущей губернии, а заодно основывает и заселяет новые города-крепости. Ниже по течению р. Яика были определены места для строительства еще двух крепостей – Магнитной близ горы Магнитной – Кизильской на р. Нижний Кизил. Две небольшие крепости

предполагалось построить на реках Уртазым и Таналык¹⁷. Во время пребывания И. И. Неплюева в Зауралье было выбрано новое место под строительство г. Оренбурга: «...подле самого Яика, выше Сакмарского устья в десяти верстах, и тако, стало быть, на самом краю Башкирии»¹⁸. 19 апреля 1743 г. состоялась торжественная церемония закладки города. В 1744 г. была образована Оренбургская губерния и г. Оренбург стал губернским городом, а И. И. Неплюев – первым губернатором. Благодаря своему пограничному положению Оренбург в XVIII в. становится центром управления не только башкирским краем, но и всей юго-восточной окраиной России.

Таким образом, города-крепости, построенные на территории Башкирии в 1735–1743 гг., сыграли исключительно важную роль в истории становления губернской системы управления в Башкирии, начавшегося с петровских реформ 1708 г. и завершившегося спустя 35 лет образованием Оренбургской губернии.

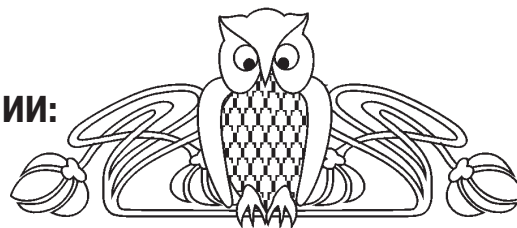
Примечания

- ¹ См.: ПСЗ РИ. Т. IV. № 2218. С. 436–438.
- ² РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 474. Л. 2.
- ³ ПСЗ РИ. Т. IV. № 2218. С. 436–437 ; Об учреждении губерний и о росписании к ним городов. Именной, объявленный из ближней канцелярии Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях : сб. док. и материалов. Уфа, 1999. № 2. С. 20 ; История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001) : сб. док. и материалов.

- Уфа, 2003. С. 9 ; ГАРФ. Ф. 728 – Коллекция документов Зимнего дворца. Оп. 1. Ч. 1. Д. 44а. Л. 9–10.
- ⁴ См.: *Валишевский К.* Пётр Великий. М., 1990. С. 288.
- ⁵ См.: *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М., 1974. С. 31–32 ; *Кушева Е. Н.* Дворянство // Очерки истории СССР. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954. С. 205–210.
- ⁶ ПСЗ РИ. Т. IV. № 2218 ; Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 168.
- ⁷ См.: Архив СПб ИИ РАН. Колл. 105. Оп. 1. Д. 11. Л. 29–30.
- ⁸ *Чернавский Н. Н.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 10. Оренбург, 1900–1902. С. 77.
- ⁹ См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Кн. 1164. Л. 81–82.
- ¹⁰ *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1889. Вып. 1. С. 153.
- ¹¹ Цит. по: *Рычков П. И.* История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 31.
- ¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Кн. 1164. Л. 660 об.
- ¹³ Там же. Л. 660–661.
- ¹⁴ См.: *Рычков П. И.* Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 359, 365 ; *Чернавский Н. М.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Вып. 1 // Труды ОУАК. Оренбург, 1900. Вып. VII. С. 78.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Кн. 1164. Л. 660–661.
- ¹⁶ См.: ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 48–61.
- ¹⁷ См.: *Рычков П. И.* История Оренбургская (1730–1750). Оренбург, 1896. С. 68.
- ¹⁸ Там же.

УДК 930.85(470.44–21). 07

ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ГОРОДА-КРЕПОСТИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. С. Майорова

Саратовский государственный университет
E-mail: majorova-as@mail.ru

В статье рассматривается общественно-культурная среда (или культурное пространство) уездных городов Саратовской губернии, которые были основаны как крепости, – Царицына, Камышина и Петровска. По социальному составу населения они практически не выделялись среди уездных городов губернии. Народная культура имела доминирующее значение в их общественно-культурной среде. Ее заметным отличием от культурной среды других уездных городов было существование преданий и реликвий, которые поддерживали память о «военном прошлом» городов-крепостей.

Ключевые слова: культурное пространство, Саратовская губерния, уездные города, города-крепости, народная культура, память о военном прошлом.

Socio-cultural Environment of Saratov Province District Towns: Fortress-cities in the Late 18th and Early 19th Centuries

A. S. Mayorova

The article examines socio-cultural environment (or cultural community) of Saratov province district towns that had been founded as fortresses: Tsaritsin, Kamyshin and Petrovsk. Their social structure did not differ much from that of the other district towns of the province. Their socio-cultural environment was dominated by folk culture marked by legends, traditions and relics that kept the memories of the war-time past of the fortress-cities alive.